

Вздох глубокий...

(о функциях вдоха в спонтанном монологе)

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян
Санкт-Петербургский государственный университет
n.bogdanova@spbu.ru

1. Введение

Устная коммуникация характеризуется, как известно, *многоканальностью* передачи информации. В ней, помимо сегментных единиц, всегда задействованы экстра- и паралингвистические средства (хезитационные паузы, покашливание, смех, вздохи, хлопанье, чмокание, глотание и др.), а также такие невербальные средства коммуникации, как мимика и жесты, ср.: «Специфика устной речи состоит также в том, что для нее вербальная последовательность является лишь одним из нескольких, параллельно работающих, каналов, по которым осуществляется коммуникация, так что конечный результат определяется совмещением и взаимодействием данных каналов» [Гаспаров 2009: 491]. Ср. также: «разные типы знаков — словесные, изобразительно-жестовые и мимические, изобразительно- звуковые и т.п. — входят в устную речь и как элементы разных языков, и в качестве составляющих единого языка» [Лотман 1992: 187]. Паралингвистические элементы (ПЭ) Ф. Пойатос [Poyatos 1993], а вслед за ним и Г.Е. Крейдлин, относят к разряду *различителей (дифференциаторов)*, т.е. звуков, различающих модели поведения; кроме традиционных *смеха и вдоха*, в эту группу входят также *зевота, кашель, плач, рыдания, свист, шмыганье носом* и некот. др. [Крейдлин 2002: 29, 34–35].

Все типы подобных различителей вызывают большой исследовательский интерес, поскольку они достаточно частотны в устной речи, встречаются и в монологе (во всех его типах), и в диалоге, в речи всех говорящих, в любой коммуникативной ситуации.

В целом *прагматика невербального* в устной речи довольно прозрачна: в частности, ПЭ прежде всего выполняют хезитативную функцию (поиск, преодоление какой-то заминки в речи), но

возможны и другие варианты их функций: рефлексив как реакция на что-то сказанное, на собственную неспособность припомнить слово или правильно выполнить коммуникативное задание, маркирование чего-то не вполне тривиального (поговорка, прецедентный текст, идиома, жаргонное словечко и т.п.); или дискурсив-разграничитель, маркирующий начало или конец монолога, а также (реже) служащий навигатором по тексту (подробнее о прагматике невербального в устном дискурсе см.: [Bogdanova-Beglarian, Baeva 2018]).

Особый интерес представляет описание таких элементов устного дискурса в различных прикладных аспектах языкознания, хотя думается, что они важны и для чисто лингвистического анализа устного текста, в традиционных рамках коллоквиалистики, социо- и психолингвистики и даже лингводидактики.

2. Материал и его анализ

Материалом для наблюдений в настоящей статье стали спонтанные монологи разного типа из корпуса русской монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ), включающего тексты, построенные в рамках 4-х наиболее типичных для повседневной жизни коммуникативных сценариев (чтение, пересказ, описание изображения и рассказ на заданную тему) и записанные от носителей как русского, так и иных языков [Звуковой корпус... 2013; Богданова-Бегларян и др. 2017, 2019].

Конкретным *объектом* внимания в работе стали функции *вздоха/вдоха* как паралингвистических элементов звуковой цепи. *Вздох* и *вдох* в данном случае объединены в один тип ПЭ, так как различаются они, видимо лишь перцептивно, что и побудило расшифровщиков по-разному их обозначить в транскриптах, но критерии этого различения пока не вполне ясны, а функционально эти единицы, скорее всего, идентичны. *Вздохи/вдохи* (обозначим их условно в примерах *В), помимо выражения физиологического состояния говорящего, могут также выполнять в устной речи различные функции. Покажем это на примерах разного типа монологов из корпусного материала. В атрибуции ко всем примерам ниже указана профессиональная группа говорящего. В данной статье мы ограничились примерами из блоков речи студентов-нефилологов (помета «студ.») и взрослых медиков (помета «мед.»).

2.1. Монологи-рассказы

В свободных монологах-рассказах, минимально мотивированных каким-то исходным стимулом и потому максимально спонтанных, вздох чаще всего сопровождается какое-либо *приятное воспоминание*, на которое накладывается *оттенок грусти*. Иногда это выражается в совмещении *вздоха со смехом*, ср.:

- (1) *вот / потом там мы ходили на всякие дискотеки / всякие вечеринки / всякие анима-а-торы конечно / практически ради которых уже стоит туда поехать / всякие симпатичные французы / итальянцы / испанцы и так далее по списку / ой <*В> / хорошие были времена <смех> (студ.).*
- (2) *а еще все праздники мы всегда отмечаем / ну семьёй нашей / даже всегда обязательно мы приезжаем с мамой к бабушке с дедушкой / обязательно вместе посидим бабуля наготовит всяких салатиков / куриц картошек / ещё чё-нибудь всяких блюд / тортиков напечёт такие вкусные тортики <*В> / вот (студ.).*
- (3) *ну <смех> в Испанию я хотела бы / во Францию хотя бы попрактиковать свой язык / пар лев у [parle veau] и всякое такое <*В> (студ.).*
- (4) *мы входим в лес / и тут / когда видишь / вот эти белые / большие грибы / плотненькие вот они такие боровички вылезли // ой <с *В> / это удовольствие / это конечно большее удовольствие (мед.).*

В примерах (2)–(3) вздох еще и маркирует конец монолога — это своеобразный *вздох облегчения*: коммуникативное задание выполнено. Часто такой вздох выступает в «связке» с прагматическим маркером-разграничителем *вот* (2) (подробнее о прагматических маркерах (ПМ) как важных и весьма частотных функциональных единицах устного дискурса см.: [Прагматические маркеры... 2021]).

Любопытен в контексте (4) и случай употребления *вздоха* как супрасегментного ПЭ, когда он реализуется вместе с лексической единицей, как бы накладываясь на нее, такие случаи маркируются в транскриптах следующим образом: <с *В>.

В некоторых контекстах хорошо просматривается функция *вздоха как рефлексива* — реакции говорящего на собственное речевое поведение, ср.:

- (5) *я наверное одна-единственная кто им довольна / кто им доволен ...льна / но не так всё совсем / в общем мне единственной кому /// о господи зачем я начала это говорить / вот и мои особенные конструкции <*В> / моего языка* (студ.).

Видно, что такой вздох сопровождает объемную метакоммуникативную вставку (и даже встраивается в нее), которая вербально выражает рефлексию говорящего (в контексте подчеркнута).

Функцию *навигатора*, своеобразного *маркера смены темы*, можно приписать вздоху в примере (6) — это тоже достаточно распространенная функция ПЭ в устном дискурсе, ср.:

- (6) *а потом надо грибы эти разложить чтобы они вы-исохли / почистить порезать приготовить либо / сушить / либо на-а / на-а суп // <*В> кажется этим грибам нет конца* (мед.).

Наконец, даже в свободном монологе-рассказе, говорящий может испытывать затруднения в подборе слова или темы для продолжения рассказа — и тогда может появиться вздох в функции *гезитатива*, дающего говорящему время на раздумья, ср.:

- (7) *любые страны / особенно Европа хорошо / Западная Восточная / очень хорошие там бытовые условия / гиды очень хорошо ведут группу // <*В> ну что там ещё можно сказать // программа / хорошая* (мед.).

Вздох в примере (7) предшествует вербализованному выражению затруднений говорящего (в контексте подчеркнуто).

Видно, таким образом, что уже в самом спонтанном типе устного текста, монологе-рассказе на заданную тему, функции вздоха как ПЭ весьма разнообразны и вполне поддаются систематизации.

2.2. Монологи чтения

Частично сходные со свободными рассказами, а частично специфические функции выполняют вздохи в монологах спонтанного чтения, ср.:

- (8) *все факты исто... истории насколько они нам / наско... <*В> / все факты истории насколько она нам известна / подтверждают справедливость того / что бóльшие или меньшие успехи / войска одного народа против войска другого народа / суть причины или по крайней мере существенные признаки <*В> / увеличения или уменьшения силы народов <*В>* (студ.).

Сопровождаемые многочисленными перебивами и паузами хезитации, *вздохи* в тексте (8) отражают отношение информанта к тексту, а именно *низкий уровень интереса* к нему. Такие *вздохи* появляются обычно ближе к концу длинных отрывков, как в примере (8), но могут быть и в других позициях, ср.:

- (9) *на другой день рано утром из деревни / ближайшей к погосту / на котором была сгор... / схоронена Арина Петровна <*В> / а-а-а / прискакал верховой с известием / что в нескольких шагах от дороги най... / найден закоченевший // труп <...> (студ.).*

Возможен *вздох* и в функции *рефлекси́ва* — как реакция на малознакомые слова или сложный синтаксис читаемого текста (в контексте подчеркнуто):

- (10) *<смех> подожди секунду <смех> Ветлуга очевидно взыграла / несколько дней назад шли сильные дожди / теперь из лесных дебрей выкатился паводок / <глубокий *В> *и вот река вздулась / заливая свои весёлые зелёные берега* (студ.).*

В контексте (10) информант сначала не может начать чтение весьма архаичного по языку текста и едва справляется со смехом, а затем, дочитав сложную фразу, глубоко вздыхает. Настолько глубоко, что расшифровщик даже отметил это в транскрипте.

Наличие в монологах чтения паралингвистических элементов, которые могут рассматриваться как одна из *примет спонтанности*, вполне убедительно свидетельствует о принадлежности неподготовленного чтения к разновидностям (типам, жанрам) спонтанной речи (см. специальные работы на эту тему, выполненные также на материале корпуса САТ: [Сапунова 2009; Кун Чунья 2022]).

2.3. Монологи-пересказы

Вздохи в пересказах также часто появляются ближе к концу длинных отрывков — ср. пример (11) из пересказа фрагмента романа «Война и мир» (*вздохи от скуки*):

- (11) *и вот э-э-э если они значит победят / то-о-о смогут захватить / страну целую / <эмоционально> под свою власть / <смех> / или если сами проиграют то должны подчиниться полностью / беспрекословно <*В> / полностью и беспрекословно* (студ.).

Вздых в примере (11) еще и сопровождает хезитативную паузу, необходимую информанту для того, чтобы вспомнить нужные слова, которые подошли бы в данном контексте (*вздых-хезитатив*). Ср. также:

- (12) *рыжий кот / каждую ночь / обворовывал хозяев // и / хотели они вы... они только знали / что он был / ярко-рыжего цвета // <*В> и только через неделю они у... увидели что у него разорванное ухо и обрубленный хвост (мед.).*
- (13) *и в общем его вытащили из-под / из-под этого / дома // вот <*В> // ну / и решили / что / чтобы он таким не был / накормить его до отвала / и-и накормили его / и-и / кот остался довольный (мед.).*
- (14) *и-и / что дальше <смех> // что было та-ак что там было дальше // про кота // сразу не вспомню // <*В> то что по-звали Лёньку / то что он / посоветовал / па... / вытащить его (мед.).*

В примере (13) вздох, снова в «связке» с ПМ *вот*, а также в окружении продолжительных фразовых пауз, выступает в функции не только *хезитатива*, но и *маркера-навигатора* по тексту. В примере (14) вздох в функции *хезитатива* завершает довольно протяженную метакоммуникативную вставку, вербализующую процесс припоминания событий в пересказываемом тексте (в контексте подчеркнута).

В примере (15) снова видим употребление вздоха как супraseгментного ПЭ:

- (15) *ну пришли к решению что его надо накормить / накормили его / ой <*В> супом творожниками (мед.).*

Этот вздох может быть вызван и чисто экстралингвистическими причинами — например, реакцией голодного говорящего на перечисление аппетитных блюд.

2.4. Монологи-описания

В описаниях изображения вздох вновь, как и при чтении текста, может отражать отношение информанта к исходному материалу, в данном случае — непонимание того, что, собственно, изображено:

- (16) *<*В> я не понимаю <смех> / ну в общем я вижу какого-то индейца у него на голове перья / он из какого-нибудь племени / из какого-нибудь племени я потом придумую название (студ.).*

(17) *и бежит / бежит значит с колокольчиком // и ещё вот один такой типчик / из той компании / плохо одетых / страшных людей / он стоит / со своими пистолетами во всех руках / и вообще везде где только можно и нельзя / глаз не видно / они под шляпой // кого он хочет попытаться убить непонятно / но видимо этого который бежит с колокольчиком // < *В > дальше вообще ничего не ясно (студ.).*

В контексте (16) *вздоху* можно приписать еще и функцию *стартового маркера*: осознав трудности того описания, которое ему предстоит осуществить, говорящий сначала вздыхает, затем вербализует эти трудности (*я не понимаю*), смеется (над собой — [Турчик 2010; Богданова-Бегларян 2022]) — и лишь потом приступает собственно к монологу. Опять налицо полифункциональность ПЭ, свойственная многим единицам устного дискурса.

В следующем примере (18) снова можно видеть супraseгментное употребление *вздоха* — здесь, по-видимому, в функции *маркера-навигатора* по тексту, и снова в «связке» с ПМ и *вот*:

(18) *ну если приравнивать к нашей жизни тут / липы ну они такие / побитые жизнью можно сравнить с судьбой человека / что человек тоже вот так может разбиться / об свою жизнь // и вот <с *В> / миллион жизней изображён в принципе на этой картине / если поставить с жизнью человека (мед.).*

3. Заключение

Проведенный анализ с убедительностью показал, что *вздохи/вдохи* как паралингвистические элементы устной речи достойны, вне всякого сомнения, специального описания. Приведенные в статье примеры демонстрируют большое разнообразие выполняемых ими функций. Это могут быть:

- вполне эмоциональные единицы устного дискурса: *маркеры грусти* (при каких-то воспоминаниях в монологах-рассказах) или *скуки* (в случае неинтересного текста, предложенного информанту для чтения и/или пересказа);
- *маркеры-хезитативы*, свидетельствующие о затруднениях говорящего в построении монолога и дающие ему дополнительное время для раздумий (во всех типах монологов);

- *маркеры-рефлексивы*, показывающие реакцию говорящего либо на трудности читаемого текста, либо на собственное речевое поведение (последнее — также во всех типах монологов);
- *разграничительные маркеры* — *стартовые, навигационные* или *финальные*. В последнем случае можно говорить о *вздохе облегчения*, который невольно вырывается у говорящего, выполнившего данное ему коммуникативное (речевое) задание.

Возможны и чисто экстралингвистические причины, вызывающие *вдох*: например, при чтении или описании аппетитной еды, которое выполняет не вполне сытый информант.

Большей частью употребления *вздоха/вдоха* как ПЭ оказываются полифункциональны, сочетая в одном употреблении сразу несколько функций, и часто они сопровождают фрагменты текста, вербально выражающие причину *вздоха*. Обычно это бывают достаточно протяженные метакоммуникативные вставки.

Вдох в функции разграничительного маркера, навигационного или финального, часто соседствует с прагматическим маркером *вот* (*и вот*), выполняющим в устном дискурсе те же функции.

Корпусный материал позволяет разделить исследуемые ПЭ по характеру употребления на сегментные и супraseгментные единицы, маркируемые в транскриптах различным образом: < *В > и < с *В > .

Думается, что этим прагматика *вздохов/вдохов* в устном дискурсе отнюдь не исчерпывается и продолжение корпусных исследований в данном направлении может принести еще много интересных результатов. В частности, было бы любопытно сравнить подобную прагматику, как и вообще прагматику невербального, в речи на родном и неродном языке говорящего. Материал САТ предоставляет для этого все возможности.

4. Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного университета (проект № 92563238 «Моделирование коммуникативного поведения жителей российского мегаполиса в социально-речевом и прагматическом аспектах с привлечением методов искусственного интеллекта»).

Литература

- Богданова-Бегларян Н.В. Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! (о смехе как реакции говорящего на собственную речевую деятельность) // «Слово и жест». Научная конференция, посвященная памяти Е.А. Гришиной («Гришинские чтения»). Москва, 8 февраля 2022 года. Материалы конференции / Отв. ред. С.О. Савчук. М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. С. 7–11.
- Богданова-Бегларян Н.В., Зайдес К.Д., Шерстинова Т.Ю. Корпус «Сбалансированная Аннотированная Текстотека»: методика многоуровневого анализа русской монологической речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара / Науч. ред. Д.А. Кочаров, П.А. Скрелин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 8–13.
- Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Зайдес К.Д., Шерстинова Т.Ю. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ): изучение специфики русской монологической речи // Труды Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследование и разработки / Гл. ред. А.М. Молдован. Отв. ред. выпуска В.А. Плунгян. М., 2019. С. 111–126.
- Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект // Слово устное и слово книжное. М.: Изд-во РГГУ, 2009. С. 469–538.
- Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Часть 1. Чтение. Пересказ. Описание (2013) / Отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ. 532 с.
- Кун Чунья. Специфика неподготовленного чтения на неродном языке (комплексное исследование на материале русской речи носителей китайского языка). Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2022. 162 с. (машинопись).
- Лотман Ю.М. Устная речь в историко-культурной перспективе // Ю.М. Лотман. Избранные статьи. Том 1. Таллин: Александра, 1992. С. 184–190.
- Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. СПб: Нестор-История, 2021. 520 с.
- Сапунова Е.М. Неподготовленное чтение как вид речевой деятельности и тип устного спонтанного монолога (на материале русского языка). Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 237 с. (машинопись).
- Турчик А.В. Конверсационный анализ смеха в речевом взаимодействии: случай конструирования оценок власти // Социологический журнал. 2010, № 1. С. 21–36.
- Bogdanova-Beglarian, N., Baeva, E. Nonverbal Elements in Everyday Russian Speech: an Attempt at Categorization. *Computational Models in Language and Speech. Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2018) co-located with the 15th TEL International Conference on Computa-*

tional and Cognitive Linguistics (TEL 2018). Vol. 2303. Kazan, Russia, November 1, 2018 / Ed. by A. Elizarov, N. Loukachevitch. Kazan (Volga Region) Federal University, N.I. Lobachevsky, Institute of Mathematics and Mechanics, Kazan, Russia; Lomonosov Moscow State University, Research Computing Center, Moscow, Russia. 2018. Pp. 3–13.

Poyatos, F. *Paralanguage: A Linguistic and Interdisciplinary Approach to Interactive Speech and Sound*. Amsterdam; Philadelphia, 1993. 478 p.